

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Институт всеобщей истории РАН

BYZANTINOROSSICA

Свод византийских
актовых свидетельств о Руси
(византийские акты X—XIII вв.)

III

Автор - составитель

М. В. Бибиков

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2018

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4
Б 59

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(грант № 12-01-00265)

Утверждено Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Рецензенты:

д. ист. н. *Б. А. Фонкич*, к. ист. н. *М. А. Курьшьева*,
д. ист. н. *А. С. Усачев*

Бибиков М. В.

Б 59 Byzantinorossica III. Свод византийских актовых свидетельств о Руси (византийские акты X–XIII вв.). — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. — 304 с., ил. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-94457-324-7 (т. III)

ISBN 978-5-6040195-4-2

Настоящий том свода византийских свидетельств о Руси посвящен актам — императорским постановлениям, международным договорам, посланиям, патриаршим распоряжениям и письмам, монастырским хозяйственным, землеустроительным, деловым документам, судебным постановлениям, полемическим инвективам. Издаваемые в русском переводе документы охватывают синхронный период истории Древнерусского государства и допалеологовской Византии, то есть X–XIII вв.

Многие тексты переведены впервые или представлены в новых современных авторских переводах, основывающихся на новейших изданиях.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

*В оформлении переплета использованы
подпись киноарья императора Иоанна V Палеолога на хрисовуле 1353 г.
и портрет императорской четы на хрисовуле
Трапезундского императора Алексея III Великого Комнина и Феодоры 1374 г.*

ISBN 978-5-94457-324-7

9 785944 573247 >

© М. В. Бибиков, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Свод византийских актовых свидетельств

Предисловие	9
ВВЕДЕНИЕ	11
Византийские акты	11
Византия и Русь в свете документов и рукописных материалов	19
I. ИМПЕРАТОРСКИЕ ПОСЛАНИЯ	25
II. ИМПЕРАТОРСКИЕ ХРИСОВУЛЫ	35
1. Акты монастыря св. Иоанна Богослова на Патмосе	36
2. Хрисовулы в пользу Михаила Атталиата	43
3. Императорские хрисовулы — договоры с итальянскими городами	48
Приложение 1. Русско-византийские договоры	51
III. Акты Константинопольского патриархата	81
Приложение 2. Патриаршие послания на Русь (в древнерусских версиях)	115
IV. Акты монастырей Афона	131
Русские на Афоне	142
1. Акты Лавры св. Афанасия	146
2. Акты Ксиропотамского монастыря	161
3. Акты Ватопедского монастыря	163
4. Акты монастыря св. Дионисия	168
5. Акты Хиландарского монастыря	173
6. Акты Афонского Протата	177

7. Акты Иверского монастыря	179
8. Акты монастыря Пантократора	183
9. Акты Дохиарского монастыря	188
V. Акты Русского монастыря св. ПАНТЕЛЕИМОНА НА АФОНЕ	191
Тексты	197
Из истории Русского монастыря на Афоне	246
VI. Акты монастыря св. МАРИИ МЕССИНСКОЙ	253
VII. Перечни епископий (NOTITIAE EPISCOPATUUM)	255
Приложение 3. Россия в поздне- и поствизантийской литературе и актах	267
Укрепление связей Москвы с Иерусалимом и другими патриархатами Востока (XVI в.) в документах и описаниях	273
Титул русского царя и патриарха в греческих актах (Русь и «Гиперборея» в византийской и поствизантийской традиции)	298
Список иллюстраций	302
Список сокращений	303

СВОД
≈ ВИЗАНТИЙСКИХ ≈
АКТОВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий выпуск свода византийских свидетельств о Руси «Byzantinogossica» посвящен материалам византийских актов — императорских, патриарших и митрополичьих, монастырских и проч. Принятая по программе изучения и издания древнейших источников Восточной Европы хронология ограничивает в принципе временной охват исследований XIII веком, т. е. для Византии — это допалеологовский период, для Руси — домонгольский.

В одном из Приложений представилось целесообразным, однако, поместить и некоторые материалы поздне- и поствизантийских документов. Включение в другом случае текстов договоров Руси и Византии, дошедших, как известно, только в русской версии, да еще в составе летописного памятника, объясняется их греко-византийской генетикой, особенно в отношении формулярных частей и дипломатического этикета. Наконец, помещенные также в Приложении акты патриарших и митрополичьих посланий, сохранившихся только в древнерусском переводе с греческого, являются важным дополнительным материалом, характеризующим церковно-дипломатическую переписку времени.

Афонские материалы, в частности акты Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, представлены в новых переводах, осуществленных на основе неоднократной работы автора в святогорских архивах, прежде всего монастыря св. Пантелеимона. Самые теплые чувства благодарности в этой связи адресуются памяти недавно почившего игумена Русского монастыря арх. Иеремии (Алехина), по приглашению которого автор работал в библиотеке монастыря, а также ныне здравствующим исповеднику обители о. Макарию и библиотекарю (до недавнего времени) сх. Ермолаю (Чхеидзе).

Кратковременной, но важной работе автора в древлехранилище Иерусалимского патриархата автор обязан блаженной памяти патриарху Диодору и ныне здравствующему патриарху Феофилу III. Глубокий им поклон.

Многолетняя систематическая работа над изданиями византийских актов проходила прежде всего в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, а также Мюнхена и Мюнстера, Кельна и Трира, Парижа и Лондона, Оксфорда и Кембриджа, Афин и Салоник, Милана и Флоренции, Ватикана и Вашингтона, доброжелательным и прекрасно осведомленным сотрудникам которых — особая благодарность. То же самое касается и коллег — работников архивов, прежде всего — Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве и Архива РАН в Санкт-Петербурге, а также отдела рукописей Государственного исторического музея (ГИМ).

Некоторые материалы, включенные в настоящую книгу, были опубликованы, правда, нередко в малотиражных или малодоступных изданиях. Тексты актов публикуются как в авторских переводах (в этих случаях имя переводчика не приводится), так и в переводах, известных из других публикаций, с указанием имени переводчика.

Указатели ко всем выпускам свода «Византинороссика» предполагается поместить в заключительном томе серии.

ВВЕДЕНИЕ

ВИЗАНТИЙСКИЕ АКТЫ

Акты представляют собой документы правового характера, один из важнейших видов документальных исторических источников Византийской империи. Современная византийская дипломатика относит к византийским актам не только собственно акты, т. е. письменные документы юридического характера, но и разного рода письма, уведомления, поручения, а также протоколы, служебные записи, формуляры и т. п. (в оригинале или копиях). Высокий уровень развития правовой культуры Византии обусловил юридическое оформление всех государственных решений, имущественных, поземельных и проч. отношений, церковных постановлений в виде актов, которые, облекаясь в сложную символическую форму, представляли собой особого рода знаковую систему.

По своему происхождению от того или иного адресанта различают акты публично-правовые и частноправовые. К публично-правовым (*лат. instrumenta publica*) относят документы, изданные от имени того или иного носителя (как индивидуального, так и коллективного) светской или церковной власти. Они могли иметь как общегосударственное значение, так и локальное, касаясь лишь отдельных конкретных лиц и территорий. Частные акты (*instrumenta privata*) — документы, составленные от имени частных лиц. Ими могли быть как физические лица (принадлежавшие к самым разным категориям), так и юридические лица (коллективы — семья, род, монастырская община, группа селян и др.). Эти акты, не обладая презумпцией подлинности, нуждались в подтверждении со стороны свидетелей или чиновников нотариата (или тех и других одновременно).

ИМПЕРАТОРСКИЕ АКТЫ

Среди византийских актов публично-правового содержания центральное место занимают императорские акты, имеющие непосредственное преемство с постановлениями, декретами (*decreta*) и эдиктами

(*edicta*) римских императоров. Различают несколько типов императорских актов. К первому относятся документы законодательного характера, прежде всего законы (*leges*; *греч.* νόμοι) или конституции (*constitutiones*). В ранневизантийский период конституции издавались от имени императора, но в текстах встречаются указания на конкретных юристов. В 438 г. по распоряжению императора Феодосия II был составлен первый в истории Римской империи официальный законодательный свод — Кодекс Феодосия (*Codex Theodosianus*). При императоре Юстиниане I был составлен новый кодекс: Кодекс Юстиниана (*Codex Iustiniani*) (529, 534), вошедший как часть в «Свод гражданского права» (*Corpus iuris civilis*). Императорские конституции, вышедшие после издания Кодекса, получили название новелл (*novellae*; *греч.* νεαράι, т. е. новые [законы]); они стали основным видом законов. Новеллы Юстиниана (изданные в отличие от других латинских частей «Свода» — Кодекса, Институций и Дигест (Пандектов) — на греческом языке) публиковались в сборниках, сокращенных изложениях (т. н. «Эпитома Юлиана», состоявшая из 122 новелл) и латинском переводе («Аутентикум», содержащий 134 новеллы).

В отличие от этих актов, включавших постановления общего характера (*constitutiones generales*), с XI в. основным типом императорских актов становятся распоряжения в форме специальных законов (*leges speciales*). Они издавались в виде хрисовула или простагмы. Хрисовул (*χρυσόβουλλος λόγος*; хрисовульное слово) получил свое наименование от золотой печати, или буллы (*χρυσή βούλλα*), которой скрепляли императорские грамоты. Печати представляли собой круг из золота диаметром 2,5–4 см и были атрибутом только императорской персоны; на одной стороне специальным штемпелем наносилось изображение василевса (часто с соправителем или соправительницей), осеняемого образом Христа или Богородицы, на оборотной стороне указывались имена и официальные титулы владельца печати. Печати подвешивались к акту на специальном шнуре (ленте). Хрисовул составлялся по определенной форме и подписывался собственноручно императором пурпурными чернилами. Этот вид актов выдавался по особому торжественным поводам. Торжественные акты, скрепленные серебряной (*ἀργυρός*) печатью, назывались аргировулами («серебропечатными»). Простагма (*πρόσταγμα* — распоряжение, приказ) представляет собой императорский акт, формуляр которого отличается меньшей торжественностью. Еще одним видом императорских грамот в Византии был сигиллий (*στυλλιον* от *sigillum* — знак, печать), под которым не ставилось имя василевса, а указывалась лишь дата (месяц

и индикт) издания документа; он также скреплялся императорской печатью. Наконец, видами императорских распоряжений были питтакии (υράγματα πττάκια) и орисмос (όρισμός), подобные по характеру сигиллию.

Другой тип византийских императорских актов представлен документами по конкретным правовым казусам, издаваемыми в связи с запросами представителей власти, юристов или отдельных частных лиц. Распоряжения василевса оформлялись в виде посланий (epistula; ἐπιστολή или σάκρα) или предписаний (subscriptio; λύσις или σημείωσις). В грамотах последнего вида изначально различались λύσις — ответ императора на запрос чиновника по вопросам администрации и фиска, и σημείωμα (σημείωσις) — ответ императора по гражданским и церковно-правовым вопросам; со временем эти нюансы стерлись.

Третий тип представлен внешнеполитическими актами: договорами, письмами к иноземным правителям, посольскими верительными грамотами. Межгосударственные договоры, оригиналы которых сохранились в Византии лишь начиная с X в., оформлялись в соответствии с византийской политической доктриной как привилегия, акт милости василевса по отношению к иностранному правителю, облакаясь в форму жалованной грамоты — хрисовульного слова или иногда хрисовульного сигиллия. В поздневизантийской дипломатике, исходя из политических реалий слабеющей империи, эта особенность утрачивается: Нимфейский договор между Византией и Генуей (1261) представлял собой трактат, или клятвенное заверение (privilegium sacramentum, tractata, treva; κεφαλαί, χρυσόβουλλον όρκωμοτικόν).

К четвертому типу относятся документы административного характера, указы императора о пожаловании звания и назначении на должность. Они оформлялись как простагмы или орисмосы либо в виде сигиллия, сакры и др. актовых форм (ύποτύπωσις, προβατωρία, codicilli).

Пятый тип императорских актов составляют жалованные грамоты, с конца IX — начала X в. особенно торжественно выполненные как хрисовульное слово, хрисовульный сигиллий или хрисовульный орисмос. Их содержание составляли перечень и обоснование жалуемых льгот и привилегий в пользу того или иного института (например, монастыря или храма).

В византийском императорском акте вычленяются собственно текст и вводяще-заключающие формулы, т. е. протокол, который в свою очередь делится на собственно протокол и эсхатокол (πρωτόκολλον и έσχάτοκολλον — первый или последний приклеенный лист [свитка]).

Начальная часть протокола с посвящением Св. Троице представляет собой инвокацию, которая могла выражаться просто символом (крестом, христомграммой). Во внешнеполитических актах инвокация часто опускалась. Обозначение лица, издающего документ (в данном случае — императора), называется интитуляцией. Затем следовало обозначение адресата (*inscriptio*) и приветствие (*salutatio*). В «основной части» выделяются риторическое введение по всему тексту (*προόμιον*), затем — публичное объявление (*promulgatio, publicatio, praescriptio, notificatio*) и изложение сути дела (*narratio*). Наконец, приводилось распоряжение императора, выражающее его волю и удовлетворяющее ходатайство получателя документа (*dispositio*). Эта часть часто повторяет основные пункты *narratio* и вводится определенной формулой (*διὸ (ὅθεν) διορίζεται ἡ βασιλεία μου* — «посему определяет моя царственность»), а заканчивается предостережением против нарушения постановления (*sanctio*). Это предостережение, иногда выделяемое в самостоятельную часть акта, сопровождалось угрозой кары — божественной (*sanctio spiritualis*) или государственной (*sanctio temporalis*). Заключительная часть, эсхатокол, содержала важные элементы византийского канцелярского делопроизводства: дату и подпись (*datum* и *subscriptio*). Император подписывал и датировал документы собственноручно всегда красным (пурпурным) цветом. Различие в датировке определяло тот или иной тип документа: хрисовулы имели полную датировку, с указанием месяца, индикта и года от сотворения мира. Эсхатокол мог содержать сведения об удостоверительных знаках документа (*sigtobogatio*).

Лишь небольшая часть византийских императорских грамот дошла в аутентичных оригиналах. Древнейший международный договор датируется 922 г., к XI в. относятся самые ранние сохранившиеся императорские пожалования монастырям. Сведения нарративных памятников об актах, не дошедших до настоящего времени, а также данные об иноязычных переводах собраны в пятитомном сборнике регест императорских актов (изд. Ф. Дёльгер и П. Вирт). К числу сохранившихся только в переводах международных договоров Византии относятся и договоры Руси с греками (911, 944, 971), дошедшие в русском переводе в составе «Повести временных лет». Для истории русско-византийских отношений важное значение имеют два послания византийского императора Михаила VII Дуки, адресованные «иноземному правителю», с предложением о браке дочери адресата с багрянородным братом василевса — Константином. Считается, что эти послания были направлены около 1073–1074 гг. князю Всеволоду Ярославичу. Греческие тексты этих актов сохранились среди

сочинений Михаила Пселла. О русских наемниках, находившихся на военной службе в Византии, свидетельствуют хрисовулы, сохранившиеся в оригиналах в архиве Великой Лавры св. Афанасия на Афоне. Это хрисовулы Константина X Дуки (июнь 1060), Никифора III Ватаниата (июль 1079; сохр. в аутентичной копии, современной оформлению акта) и два хрисовула Алексея I Комнина (март 1082 и май 1086). В них в числе иноземных воинских подразделений, от постоя которых освобождаются лаврские владения на материке, указаны русские и варяги. Аналогичные материалы имеются в хрисовулах Михаила VII Дуки (1073, 1074) и Алексея I Комнина (1088). Эти акты позволяют проследить историю пребывания русских дружин в Византии на протяжении почти тридцати лет во второй половине XI в., хотя ранее считалось, что после битвы при Гастингсе (1066) русские уступили свое место в императорской гвардии выходцам из Англии. «Россия» упоминается также в международных договорах византийских василевсов с генуэзцами (1169, 1192), в которых предусматривалось ограничение распространения византийской опеки на земли Руси и Сев. Причерноморья (Тмутаракани) в торговых операциях генуэзцев.

ПАТРИАРШИЕ АКТЫ

К ним относятся документы Константинопольского патриархата, сохранившиеся в оригинале или копиях, а также сведения о недошедших актах константинопольских патриархов и данные об иноязычных (в т. ч. русских) их версиях, собранные византинистами и составившие несколько томов регест Константинопольского патриархата (изд. В. Грюмелем, В. Лораном и Ж. Даррузесом).

Большая часть актов Константинопольского патриархата, имеющих отношение к Руси, известны лишь по русским источникам, что создает проблему их научной верификации. Таковы послание Патриарха Николая IV Музалона новгородскому епископу Нифонту (1149) и послания патриарха Луки Хрисоверга, в частности, великому князю Андрею Боголюбскому (между 1160 и 1168). Из летописных и документальных указаний известно об актах утверждения в качестве киевского митрополита Константина (нач. 1157), благословения патриархом Лукой Хрисовергом праздника в связи с победой великого князя Андрея Боголюбского над камскими болгарами (ок. 1163–1164) и др. Подлинность подобных актов часто оспаривается исследователями.

Среди сохранившихся греческих текстов патриарших актов важное значение для отечественной истории имеют определение собора

(26 янв. 1156), созванного по инициативе митрополита Константина перед его отъездом на Русь, а также свидетельство о посланиях патриарха Мануила I Сарантина из Никеи Иоанну Апокавку (февр. 1222) и патриарха Германа II кардиналам (1232), в котором среди православных народов упоминаются «северийцы», авасги, аланы, «аласты» (лазы?), готы, хазары и «бесчисленная», «из тысяч народностей» Русь. На греческом языке сохранились и тексты посланий русских митрополитов, греков по происхождению: «Послание» митрополита Киевского Иоанна II к антипапе Клименту III, направленное в период между 1085 и 1088 гг., и Послание переяславского митрополита Леона (Льва) к римлянам, или латинянам, об опресноках (60–70-е гг. XI в.).

Место Русской церкви в епархиальной структуре константинопольской церкви, юрисдикция которой распространялась на Русь с момента учреждения там митрополии, определялось специальными актовыми «Перечнями епископских престолов» (*Notitia episcopatum; Τάξις θρόνων*). Впервые русская митрополия упоминается в подобном документе, относящемся к концу X в., как «митрополия Киева России» (по-гречески писалась с одним «С»: Κνέβου Ῥωσίας — *Dargouzès. Notitiae. N 10*). В списках XI–XIII вв. Русь занимает в ряду митрополий Константинопольского патриархата, как правило, 60-е место (Там же. N 11–12, 15–16). С конца XII в. в «Перечнях епископий» упоминается также митрополит «Руси Переяславля» (Ῥωσία Πρεσθλάβα) — титулярной Переяславской митрополии, образование которой датируется второй половиной XI в. В перечнях епископий «Великой России» (Μεγάλη Ῥωσία) указывались местные кафедры; образование первых из них относится к 90-м гг. X в.: Новгородская, Белгородская, Черниговская, Переяславская, Полоцкая, Владимиро-Волынская, Перемышльская, Туровская, Юрьевская («Св. Георгия»), Ростовская, Смоленская, Галичская, Рязанская, Владимиро-Суздальская и др.

МОНАСТЫРСКИЕ АКТЫ

Важнейшим типом византийских монастырских актов являются Типиконы (Типики), т. е. уставы, документирующие условия основания обители и регламентирующие правила монашеского общежития. В текстах монастырских уставов содержатся и важные свидетельства, например, по аграрно-правовым отношениям, как в Типике Бачковского монастыря, основанного в Болгарии византийским вельможей кавказского происхождения Григорием Пакурианом (Бакуриани)

и его братом Апасием в 1083 г., или в Типике середины XII в. монастыря Богородицы Спасительницы мира (Космосотиры) близ Эноса Фракийского. Устав константинопольского монастыря Пантократора содержит уникальные сведения об организации монастырской больницы в XII в.

Некоторые уставные акты не сохранились в греческом подлиннике и восстанавливаются по дошедшим переводам. Важнейший Типик константинопольского Студийского монастыря известен в списках XI–XII вв. в славяно-русском переводе (Студийско-Алексиевский Типикон).

Среди других типов монастырских актов — жалованных, дарственных грамот, купчих, исковых заявлений — существенное значение имеют описи имущества монастырей. История внутреннего устройства Русского монастыря на Афоне известна благодаря сохранившейся в оригинале описи (*ἀπογραφή*) монастыря Богородицы Ксилурга (Ξιλουρούϊ, букв. — «Древодела», первоначальное наименование обители), ставшего колыбелью «Монастыря Рос(а)», известного как Скит Богородицы. По акту Протата (август 1169) русской монашеской общине Ксилурга по просьбе ее игумена Лаврентия был передан монастырь Солунынина на правах дочерней обители. С этого времени Русский монастырь на Св. Горе стал именоваться монастырем Солунынина (другое наименование — св. Пантелеимона). Вместе с Пантелеимоновым монастырем к «Русику» перешли и его земельные владения. Упомянутая же опись 1142 г. содержит подробный перечень имущества монастыря — от хозяйственных предметов до священных сосудов и книг, среди которых специально выделены «русские книги».

ПОСТВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

С 1453 г. традиция издания греческих актов не прерывалась. Это прежде всего относится к документам церковным: патриаршие послания из Константинополя или Иерусалима, акты из обителей Афона и Синая продолжали традиции византийской дипломатики. Особую ценность для истории Русской православной церкви имеют документы XVI–XIX вв. по истории отношений России с православным Востоком. В отечественных архивах насчитывается около 30 грамот XVI в., более 700 — XVII в. Уникальными являются такие акты, как семь грамот из Константинополя в Москву 1557–1560 гг. в связи с переговорами об утверждении царского титула Иоанна

Грозного (четыре из них сохранились в подлиннике). Ценнейшими документами являются Соборные грамоты 1590 и 1593 гг. об учреждении патриаршества в России. Сохранилось 56 актов, в т. ч. грамоты, адресованные царю и патриарху в Москву, константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса (1620–1638, с перерывами), а также собственноручные грамоты к Патриарху Филарету и царям Михаилу Феодоровичу и Алексею Михайловичу константинопольского патриарха Афанасия III Пателлара (1634–1652, с перерывом). Подготовлен к печати каталог греческих грамот из московских собраний.

Изд.: Miklošich F., Müller J. Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1860–1890. Т. 1–6; Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florentiae, 1759–1798 (repr.: Paris, 1901–1927). Т. 1–31; Schwartz E. Acta conciliorum oecumenicorum. Berlin, 1922–1940. Т. 1–5; Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей православного Востока. Киев, 1895 — Пгр., 1917. Т. 1–3; Серия «Actes de l’Athos». 1–6 / Ed. L. Petit, W. Regel, E. Kurts, V. Korabiev // Византийский временник. 1903. Т. 10; 1906. Т. 12; 1907. Т. 13; 1910. Т. 17; 1912. Т. 19; 1913. Т. 20. Прил.; Успенский Ф. И., Бенешевич Б. Н. Вазелонские акты. Л., 1927; Dölger F. Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden. München, 1931; Серия «Archive de l’Athos». Paris, 1937–2010.

Лит.: Мелиоранский Б. Перечень византийских грамот и писем. Вып. 1. Документы 784–850 гг. Введение // Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1899. Т. IV, № 5. С. 1–62; Яковенко П. А. Исследования в области византийских грамот: Грамоты Нового монастыря на о. Хиос. Юрьев, 1917. (УЗ Юрьевского ун-та); Seock O. Regesten der Kaiser und Päpste für das Jahre 311. bis 476. n. Chr. Stuttgart, 1919; Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches: vom 565–1453. München; Berlin, 1924–1965. Тл. 1–5. Hildesheim, 1972; Idem. Byzantinische Diplomatik. Etal, 1956; Hunger H. Prooimion: Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wien, 1964; Dölger F., Karayannopoulos J. Byzantinische Urkundenlehre. München, 1968. Bd. 1: Die Kaiserurkunde; Καραγιαννόπουλος Ι. Βυζαντινή διπλωματική. Τ. Ι. Θεσσαλονίκη, 1969; Фонкич Б. А. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977; Он же. Греческие рукописи европейских собраний. М., 1999; Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики (Частноправовой акт). Л., 1988; Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. М., 1996; Он же. Актовая археография. М., 1998.